

ПРИЧИНЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГОЛОДА В РЯДЕ РАЙОНОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В 1943-1944 ГГ.

Сергиенко Людмила Михайловна

кандидат исторических наук, доцент, Филиал
Ставропольского государственного педагогического
института в г. Ессентуки,
liudm.sergiencko@yandex.ru

THE INFLUENCE OF THE OCCUPATION PERIOD AND ITS CONSEQUENCES ON THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE STAVROPOL REGION IN 1943-1944 YEARS

L. Sergienko

Summary: The article explores the main factors that influenced the deterioration of the demographic situation in the Stavropol Territory in the post-occupation period, specifically in 1943 - 1944. The author highlights and analyzes in the historical context the causes of famine in a number of districts of the region in 1943, as well as analyzes its demographic consequences. The paper also touches upon the problem of high infant mortality in the Stavropol region during the period under review. Particular attention is paid to the comparison of archival documents reflecting the problem under study. As a result of the analysis of a wide range of archival sources and statistical data, the author substantiates the conclusion about the multifactorial causes of famine in some areas of the region in 1943-1944.

Keywords: Stavropol Territory, the Great Patriotic War, demographic situation, demographic indicators, fertility, mortality, hunger, natural movement of the population.

Аннотация: В статье исследуются основные факторы, оказавшие влияние на ухудшение демографической ситуации, сложившейся на территории Ставропольского края в после оккупационный период, конкретно в 1943 – 1944 гг. Автором освещаются и анализируются в историческом контексте причины возникновения голода в ряде районов края в 1943 г., а также проанализированы его демографические последствия. В работе затронута и проблема высокой детской смертности на Ставрополье в рассматриваемый период. Особое внимание уделяется сопоставлению архивных документов, отображающих исследуемую проблему. В результате анализа широкого круга архивных источников и статистических данных, автор обосновывает вывод о многофакторности причин возникновения голода в некоторых районах края в 1943-1944 гг.

Ключевые слова: Ставропольский край, Великая Отечественная война, демографическая ситуация, демографические показатели, рождаемость, смертность, голод, естественное движение населения.

С крупное исследование демографической составляющей истории Великой Отечественной войны является актуальным направлением в современной исторической науке. В последние годы, учёным историкам стало совершенно очевидно, что создание всеобъемлющей и объективной истории нашей страны в военный период невозможно без всестороннего изучения народонаселения. Более того, научный анализ всех сторон жизни советского социума в жесточайших условиях военного времени позволяет выявить не только так называемые «белые пятна» истории, но и определить новые направления научного исследования событий Великой Отечественной войны.

Эта тенденция нашла самое широкое отображение в работах многих отечественных исследователей. Впервые методологические проблемы исследования повседневной жизни советских людей в период Великой Отечественной войны были затронуты в работах Сенявского А.С. и Сенявской Е.С. [1] В их исследованиях содержится детальная разработка такого научного направления как «повседневность советского человека». Определены существенные составляющие повседневности советских людей в условиях военного времени, такие как мате-

риальное и продовольственное снабжение военнослужащих на фронте и населения тыловых регионов, дан обстоятельный анализ проблем социальной политики советского государства в годы Великой Отечественной войны.

Детальный научный анализ всех аспектов демографических процессов, происходивших в России в период с 1939 по 1945 гг. содержит статья В.А. Исупова и Г.Е. Корнилова «Численность населения России в годы Второй мировой войны (1939 – 1945 гг.)». [2] Работа посвящена своеобразной исследовательской лакуне, а именно, необходимости определения с высокой степенью точности динамики населения РСФСР в 1941–1945 гг. в целом. Основываясь на довольно обширном архивном статистическом материале, авторы выявили основные тенденции и конкретные количественные показатели изменения численности населения России в обозначенный период.

В региональной историографии целый ряд историков исследовали жизнь социума в условиях войны. Так, Бондарев В.А. на основании широкого круга архивных материалов Ростовской области, Ставропольского и

Краснодарского краёв, дал глубокий анализ жизни сельского населения Юга России в 1941 – 1945 гг. [3]

Е.В. Панарина в своей монографии «Решение социальных проблем населения Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.» исследовала такую проблему, как обеспеченность различных категорий горожан и сельских жителей Ставрополья продуктами питания в годы Великой Отечественной войны. [4]

Комплексным аналитическим исследованием, рассматривающим демографические процессы на Юге России в годы Великой Отечественной войны, явилась работа Кринко Е.Ф., Суций С.Я. «Демографические процессы в южных краях и областях РСФСР в период Великой Отечественной войны», опубликованная в 2020 г. [5] В исследовании впервые были проанализированы ежемесячные показатели естественного и механического движения населения южных регионов страны в военный период.

Несмотря на значительный рост публикаций и научного интереса к историко-демографическим аспектам периода Великой Отечественной войны, весьма ограниченными остаются исследовательские работы, посвящённые проблематике, обозначенной в теме данной статьи.

Данная статья пополняет этот выявленный пробел в исторической демографии Ставропольского края.

Актуальность избранной темы состоит в том, что до сих пор нет исследования, рассматривающего причины голода на Ставрополье в послеоккупационный период, а также его демографические последствия. Одна из причин – разработка темы объективно сложна в историко-научном плане. Прежде всего, сложности кроются в том, что статистические данные за 1942 г. или отсутствуют полностью, или же носят фрагментарный характер. Безусловно, это связано с гитлеровской оккупацией Ставрополья. А из-за отсутствия этих данных сложно проследить не только демографическую динамику населения, но и генетические причины целого ряда социальных процессов 1943 – 1944 годов.

Цель работы: определить объективный уровень жизни ставропольцев в условиях войны, выявить причины и демографические последствия голода в ряде районов Ставропольского края в 1943 – 1944 гг.

Главным источником для изучения рассматриваемой проблемы являются документы Ставропольского краевого статистического управления и другие материалы из фондов Государственного архива новейшей истории Ставропольского края, а также документы Статистического управления Госплана РСФСР Государственного архива Российской Федерации.

Для определения причин голода, разразившегося на Ставрополье в 1943 – 1944 года, по мнению автора данной работы, необходим объективный анализ социально-экономического положения края в послеоккупационный период.

Ставрополье находилось в гитлеровской оккупации в течение 5 месяцев. Однако масштабы ущерба, нанесённые захватчиками, были настолько сокрушительными, что экономике края не удалось восстановиться даже к началу 1944 г. Последствия оккупации оказались исключительно тяжёлыми, в первую очередь, для сельского хозяйства.

Они оказывали долгосрочное негативное влияние на весь период сельскохозяйственных работ 1943 года и его итоговых результатах. Так, именно в исследуемый период, возникла острая нехватка семенного фонда для проведения посевной кампании весной 1943 года и как следствие этого, низкий урожай хлебов, приведший к тяжелейшему продовольственному положению в целом ряде районов Ставрополья.

Из сельских районов Ставропольского края наиболее пострадали те районы, на территории которых проходили самые ожесточённые боевые действия с немецко-фашистскими захватчиками. Прежде всего это районы Кизлярского округа, а также Моздокский, Степновский, Нагутский и Невинномысский районы. [6 с. 147]

Колоссальный урон был нанесён сельскому хозяйству края и варварским разграблением гитлеровскими оккупантами колхозов, совхозов, личных подсобных хозяйств колхозников. По всему Ставропольскому краю оккупантами было собрано и вывезено 509 592 тонны зерна и 100 144 тонны овощей и картофеля. Причем, это без учёта того продовольствия, которое было захвачено гитлеровцами на заготовительных пунктах. [7, с. 130]

Кроме того, фашисты изымали у ставропольских крестьян птицу и крупный рогатый скот для снабжения германской армии мясом. Об этом красноречиво свидетельствуют предписания немецких оккупационных властей, согласно которым всем владельцам гусей надлежало сдать 25 % стада, причем весом не менее 3,5 килограммов. Также от каждого сельхоза и хутора сдать по 10 голов крупного рогатого скота упитанностью не менее 80 кг и сдать на базу загоскота 140 голов овец. [6, с. 198]

Совершенно очевидно, что таким массовым изъятием скота был нанесён непоправимый урон животноводству края в целом. Конечно, восстановить поголовье скота ни в колхозах, ни в частных подворьях на Ставрополье к 1943 году было невозможно. Это подтверждается и архивными данными. Так, согласно статистическим данным Ставропольского крайкома ВКП(б), в 1943 г. в

колхозах края насчитывалось 39745 лошадей и 38305 волов, что составило 50% от имевшегося в 1942 году поголовья рабочего тягла. [8]

Проблемы в животноводстве Ставрополья в значительной степени были обусловлены ещё и тем фактом, что до занятия края гитлеровцами в августе 1942 года значительная часть поголовья скота была эвакуирована в соседние регионы страны. Так, согласно архивным данным Ставропольского крайкома ВКП(б) к 10 сентября 1942 г. из края эвакуировано в Дагестанскую АССР 724 400 голов скота. [9] После освобождения края от оккупантов было организовано возвращение эвакуированного скота в ставропольские колхозы. Однако, согласно докладной записке крайкома ВКП(б) «О ходе возвращения в Ставропольский край эвакуированного скота» от 30 октября 1943 г. численность возвращенного в ставропольские хозяйства животноводческого стада были в несколько раз ниже, чем эвакуированного в 1942 году. Так, всего колхозами края реэвакуировано 49426 голов скота: 11326 – крупного рогатого скота, 34324 – овец и коз, 3678 – лошадей и 100 верблюдов. [10]

Согласно статистическим данным Ставропольского Крайкома ВКП(б) к 1 сентября 1943 года в крае удалось восстановить 4342 животноводческие фермы, что составило 89,5% от показателей государственного плана по развитию животноводства в Ставропольском крае. [11]

Вследствие вышеуказанной проблемы в животноводстве края, а также варварского проведения озимого сева в период хозяйничания немецких оккупантов в 1942 году и засушливого лета 1943 г. в ряде районов Ставропольского края сложилась катастрофическая ситуация со снабжением населения продовольствием, приведшая к голоду.

Очень подробно само сложившееся положение и его причины описывает в своей докладной записке секретарь Арзгирского райкома ВКП(б) И.И. Панченко на имя секретаря Ставропольского Крайкома ВКП(б) М.А. Сулова.

В частности, в упомянутом документе, он сообщает, что в районе собран урожай зерна в 1943 году в среднем 2,48 центнера с гектара (далее – «цнт», *примечание автора*), валовый сбор составил 109276 цнт. Если к этому прибавить оставшийся хлеб из урожая 1942 г., в количестве 11715 цнт., то всего мы собрали 120991 цнт. зерна. Из которых, было сдано государству 67617 цнт. Расход на озимый сев – 15603 цнт., оставлено на яровой сев – 11084 цнт. и выдано колхозникам на трудодни – 10297 цнт. зерна. Остальное – 15390 цнт. относятся к малоценным и мёртвым отходам, которые были израсходованы на животноводство во втором полугодии 1943 года. [12]

Таким образом, из данного документа отчётливо

видно, отходы зерна, истраченные на животноводство, превысили количество зерна, выданного колхозникам на трудодни. Следовательно, именно плохой урожай 1943 г., характеризовавший, как низкокачественный или отходы, наряду с проблемами в животноводстве края, явился одной из основных причин голода 1943–1944 гг. на Ставрополье.

Также в вышеуказанном документе сообщалось, что, в связи с таким неурожаем зерновых культур, Арзгирский район смог выполнить обязательства пред государством по сдаче зерна только на 48 %. В то же время, по остальным обязательным поставкам район перевыполнил все нормативы: по масличным культурам – 111%, по сенопоставкам – 100%, по поставкам мяса – 155%, по поставкам брынзы – 107%. [12, Л.18]

Следствием такого положения с зернопоставками, явилась несвоевременная выдача колхозникам зерна на трудодни. Его стали выдавать селянам только после хлебоборки и хлебосдачи зерна государству. Т.е., по остаточному принципу. Причём, ограничились тем количеством, которое выдавалось на общественное питание в период хлебоборки, осеннего сева и снабжения рабочих, занятых в животноводстве. [Там же]

Совершенно очевидно, учитывая такое примечание в документе, что обычно, в более урожайные годы, количество зерна, выдаваемое на трудодни колхозникам, было гораздо больше.

К этому необходимо добавить, что, в силу специфических природных условий ряда районов Ставропольского края, у колхозников совершенно отсутствовали индивидуальные огороды, которые могли бы облегчить их материально-бытовые условия. Так, секретарь Петровского райкома ВКП (б) А. Глушко, сообщал в своей докладной записке на имя председателя Ставропольского краевого Совета депутатов трудящихся Шадрина от 1 марта 1944 года, что в большинстве своём остро нуждающимися являются семьи фронтовиков, многодетные и в личном хозяйстве ничего не имеющие. Также, он подчеркнул, что внутри района возможностей для оказания помощи нет. [12, Л. 19]

Таких возможностей не было и у колхозов Арзгирского района Ставропольского края. Крайком ВКП(б) выдал труженикам села ссуды 900 пудов зерна, но доставить в Арзгир смогли только 300 пудов из Моздокского района. Об этом сообщал секретарю Крайкома ВКП(б) М.А. Сулову секретарь Арзгирского райкома партии Панченко И.И. Также он сообщал, что Георгиевский район отказал в транспорте в вывозе зерна на элеватор и «...мы вынуждены были послать в Георгиевск свой транспорт, который до сего времени ещё не прибыли нет никакой надежды из-за истощённости рабочего тягла доставить 600 пудов зерна из Георгиевского района». [12, Л. 26]

Причины тяжелейшего положения, сложившегося со снабжением населения продовольствием, заключались не только в неурожае 1943 года, но и в перебоях с поставками по линии Крайторготдела. Архивные документы указывают на факты систематической задержки доставки продуктов питания в голодающие районы Ставропольского из-за удалённости баз Крайпотребсоюза, а именно: Пятигорск, Георгиевск, Ставрополь. [Там же]

Характеризуя общую социально-экономическую ситуацию, сложившуюся на Ставрополье в 1943 – 1944 годах, следует учитывать и тот факт, что, несмотря на тяжелейший хозяйственный кризис, ставропольцы продолжали в первую очередь отправлять продукцию сельского хозяйства на фронт и помогать Красной Армии.

Так, например, согласно выписке из протокола заседания Горячеводского районного комитета РКП (б) и исполкома Райсовета депутатов трудящихся от 1 ноября 1943 года переходящее красное знамя райкома РКП(б) передавалось колхозу имени Ильича, выполнившему полностью свои обязательства по сдаче в фонд Красной армии зерновых культур, подсолнуха и овощей. Также в протоколе были отмечены и другие колхозы, выполнившие государственные обязательства по сдаче зерна. [13]

Кризисные явления в социально-экономическом положении Ставропольского края в 1943 году конечно оказали свое негативное влияние на демографические показатели смертности и рождаемости ставропольцев. Довольно красноречиво они отображены в следующей таблице, составленной по материалам Статистического Управления Госплана РСФСР за 1943 г.

Таблица 1.

Показатели естественного движения населения Ставропольского в 1943 году, чел. [14]

Количество человек	Родившихся	Умерших	Умерших детей в возрасте до 1 года
Городские поселения	3863	5072	374
Сельские поселения	16053	10244	1526
Всего по краю	19976	15316	1900

Статистические данные по краю за 1943 год указывают на целый ряд проблем с естественным движением населения, как в городе, так и в деревне. В городах Ставрополья в послеоккупационный год смертность превышала рождаемость, так если в 1943 году рождаемость среди городского населения составила 3863 человека, то смертность 5072 человека. Налицо отрицательная динамика естественного движения городского населения края. В значительной степени она объяснима крайне тяжелыми материально-бытовыми условиями рабочих и служащих, т.к. в отличие от сельского населения, у них

не было индивидуальных огородов, которые в определенной степени поддерживали селян овощными культурами.

Более положительно выглядит соотношение рождаемости и смертности среди сельского населения: 16053 родившихся против 10244 умерших. Но совершенно катастрофическими для ставропольской деревни в 1943 годы были цифры детской смертности – 1526 человек за год, а с учётом детской смертности в городах – 1900 человек. Если соотнести количество родившихся детей в Ставропольском крае (19976) и количество умерших (1900) в 1943 году, то получается умер фактически каждый десятый ребёнок.

Таким образом, детская смертность составила в крае 10 %, согласно этим данным. [15]

Английский историк, профессор университета Уорвика Марк Харрисон в своей работе «Подсчет советских смертей в Великой Отечественной войне: комментарии», опубликованной в 2003 году, приводит коэффициенты так называемой «обычной» смертности, не связанной с военным временем: 11,9 % среди взрослого населения и 4,1 % среди детей. Риск смертности на войне при отсутствии нормальных причин, согласно его же расчётам, составляет 12,4% среди взрослого населения и 10,6 % среди детей, рождённых в военное время. [16, с.4] Если соотнести с этими коэффициентами цифры детской смертности по Ставропольскому краю в 1943 году (10 %), то становится очевидным, что они соответствовали цифрам смертности на войне, а не «обычной» смертности. А между тем, Ставропольский край с января 1943 года стал тыловой территорией. Следовательно, демографическая ситуация на Ставрополье была очень тяжелой, обусловленной значительными проблемами с обеспечением населения продовольствием и разразившимся голодом в восточных и северных районах края.

Причины голода 1943 года в ряде районов Ставропольского края были многофакторными:

1. варварская хозяйственная политика и разграбление гитлеровскими оккупантами колхозов и совхозов Ставропольского края, приведшая низким показателям урожайности зерновых в 1943 году;
2. объективные сложности с восстановлением животноводства в крае, связанные с отрицательным балансом количества эвакуированного поголовья скота из Ставрополья в соседние регионы страны и реэвакуированного в край после освобождения от немецко-фашистских оккупантов;
3. организационные просчёты со стороны краевых органов власти в налаживании снабжения продовольствием нуждающихся северных и восточных районов края.

Последствия голода 1943 года в ряде северных и

восточных районов Ставропольского привели к значительному отрицательному воздействию на всю демографическую ситуацию в целом по краю, и прежде всего, проявились в превышении показателей смертности над показателями рождаемости среди городского населе-

ния и детей в возрасте до 1 года. Таким образом, несмотря на тот факт, что Ставропольский край в 1943 г. являлся уже тыловым регионом страны, демография ситуация имела отрицательные показатели естественного движения населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синявский А.С. Повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // Повседневный мир советского человека 1920-1940-х гг. Сборник научных статей. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. С 9-15; Сенявская Е.С. Фронтовая повседневность Великой Отечественно войны: опыт конкретно – исторического исследования // Повседневный мир советского человека 1920-1940-х гг. Сборник научных статей. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. С. 121 – 143.
2. Исупов В.А. и Корнилов Г.Е. Численность населения России в годы Второй мировой войны (1939 – 1945 гг.) // Уральский исторический вестник. 2017. №4. С. 46-53.
3. Бондарев В.А. Селяне в годы Великой Отечественной войны: Российское крестьянство в годы Великой Отечественной войны: (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев). Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. 192 с.
4. Панарина Е.В. Решение социальных проблем населения Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. - Армавир: РИЦ АГПУ, 2009. - 411 с.
5. Кринко Е.Ф., Суций С.Я. Демографические процессы в южных краях и областях РСФСР в период Великой Отечественной войны // Новейшая история России: междисциплинарный научно-теоретический журнал. - 2020. - Том 10, № 4. - С. 844-863.
6. Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) Коллективная монография / Под ред. С.И. Линца (отв. ред.), А.А. Анিকেева, Г.И. Кольги. – Ставрополь – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2018. – 498 с.
7. Анিকেев А.А. Аграрная политика нацистской Германии в годы Второй мировой войны. - Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1990. – 205 с.
8. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (далее – ГАНИСК) Ф.1. Оп.2. Д.404. Л.41.
9. URL:http://stavkomarchiv.stavropolie.ru/site_userpublication.php?userpublication_id=1691 (дата обращения: 15.04.2023).
10. ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д.398. Л.63, 70, 118.
11. URL:<http://stavkomarchiv.ru/deyatelnost/velikaya-pobeda/hronika-sobitiy/1943-god/> (дата обращения: 15.04.2023).
12. ГАНИСК. Ф.1. Оп.2. Д. 827. Л.18, 19, 26.
13. Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК) Ф.Р-1291, оп.2, д.2, л.87.
14. Таблица составлена автором по материалам ГАРФ Ф.А. – 374. Оп.11. Д.207. Л.39.
15. Рассчитано автором по ГАРФ Ф.А. – 374. Оп.11. Д.207. Л.39.
16. Harrison M. Counting the Soviet Unions War Dead: Still 26–27 Million. Available // URL:<https://www2.warwick.ac.uk/fac/soc/economics/staff/mharrison/papers/> (дата обращения: 29.03.2023).

© Сергиенко Людмила Михайловна (liudm.sergienko@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»